

Бесецкая Н. А.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»,
ул. Блохина, 29, 211440 Новополоцк, Витебская область, Беларусь,
n.besetskaya@psu.by

В настоящее время нормы о международном гражданском процессуальном праве закреплены и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК). Вследствие того, что оба кодекса включают в себя и нормы общего характера, круг регулируемых отношений в сфере международного гражданского процессуального права в данных законодательных актах во многом совпадает.

Вместе с тем анализ положений отечественного гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства показывает значительные издержки избранного законодателем подхода к кодификации норм международного гражданского процессуального права. В результате в обеих отраслях процессуального законодательства отсутствует унифицированный подход к регулированию большинства вопросов в данной сфере. В отечественных и российских научных кругах в настоящее время вопрос о кодификации как норм международного частного права, так и норм международного гражданского процессуального права остается дискуссионным. В доктрине сложилось несколько подходов. Не вдаваясь в сущность каждого из них, полагаем необходимым отметить существенный недостаток отраслевой кодификации – отсутствие системного подхода к унификации правовых категорий и институтов и, как следствие, наличие «нестыковок» в ГПК и ХПК в решении принципиальных вопросов международного гражданского процессуального права, обладающих общим характером для всей системы государственных судов.

Ведение дела через представителя является одной из правовых гарантий процессуального положения иностранного лица в процессе. Однако процессуальное представительство иностранных лиц сопряжено с определенными особенностями, касающимися вопросов установления круга лиц, имеющих право быть представителями, правил оформления и подтверждения их полномочий на ведение дела. Иностранное лицо, как правило, испытывает трудности в обеспечении своей личной явки в судебное заседание, проводимое в суде другого государства. В то же время поиск представителя в иностранном государстве требует от него определенных знаний о процессуальном праве и основах организации института адвокатуры, влечет затраты средств и иные сложности.

В гл. 27 ХПК нет специальной нормы о представительстве иностранного лица, в ГПК, наоборот, закреплена ст. 550 «Представитель в международном гражданском процессе». Тем не менее отсутствие в ХПК подобной статьи отнюдь не означает ограничение процессуально-правового статуса иностранных лиц. Их право на ведение дела через представителя вытекает из закрепленного в ст. 242 ХПК принципа национального режима и правила о рассмотрении дел с участием иностранных лиц в экономических судах в Республике Беларусь в соответствии с нормами ХПК, а следовательно и положениями гл. 7 «Представительство в суде, рассматривающем экономические дела».

Кроме того, ГПК и ХПК расходятся и в отношении вопроса о круге лиц, имеющих право быть представителями иностранных лиц. Так, системный анализ норм ч. 1 ст. 77, ч. 1 ст. 242 ХПК позволяет утверждать, что представителем в экономическом суде могут выступать не только граждане Республики Беларусь, но и иностранные граждане, и лица без гражданства. В ст. 551 ГПК прямо говорится о возможности свободно и беспрепятственно пользоваться услугами иностранных представителей, в том числе и адвокатов. Как видно, ГПК оперирует отдельной категорией «иностранный представитель». При этом в кодексе не раскрывается, что под ней понимается. В частности, что будет выступать в качестве критерия при квалификации представителя в качестве иностранного: только ли его гражданство, либо место постоянного проживания, либо место осуществления его профессиональной деятельности и т.п. Вместе с тем из ст. 550 ГПК непосредственно вытекает, что процессуально-правовой статус «иностранных» и «неиностранных» представителей уравниен.

Особый интерес в связи с отмеченным представляет норма ГПК о допуске к участию в гражданском судопроизводстве иностранных адвокатов и равенстве их правового положения с адвокатами Республики Беларусь. Долгое время указанная норма была просто декларирована в законе. В 2017 г. ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» была дополнена нормой о допуске адвокатов иностранных государств к оказанию юридической помощи на территории Республики Беларусь после включения их в Реестр адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности. При этом закон говорит только о тех адвокатах иностранных государств, которые действуют на основании международных договоров Республики Беларусь.

Тем не менее в международных договорах данный вопрос, как правило, не находит отражения. Исключение для Республики Беларусь составляет только договор о правовой помощи с Литвой, в котором подтверждается национальный режим литовских и белорусских адвокатов [1].

Попытка осуществить в государствах – участниках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) работу по гармонизации законодательства в области адвокатской деятельности до конца не реализована. В частности, в соответствии с Протоколом о торговле услугами,

учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющимся приложением № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе, Высший Евразийский экономический совет утвердил перечни ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках ЕАЭС для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации [2]. При этом Республика Беларусь в п. 13 своего национального перечня закрепила, что иностранные адвокаты на ее территории могут оказывать правовую помощь только, если это предусмотрено международными договорами о правовой помощи, т. е. фактически закрыла свою территорию для деятельности иностранных адвокатов, являющихся гражданами стран – участниц ЕАЭС. Невозможно при этом в настоящее время апеллировать и к необходимости соблюдения режима наибольшего благоприятствования, закрепленного в п. 27 Протокола, что позволило бы требовать предоставления национального режима, ссылаясь на договор о правовой помощи Республики Беларусь с Литвой. Изъятия из режима наибольшего благоприятствования можно установить в национальном перечне, что и сделала Республика Беларусь.

Кроме того, ни ГПК, ни ХПК не отвечают на вопрос, какими документами должны подтверждаться полномочия иностранного адвоката. Не содержит ответа на данный вопрос и действующее законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности. Особенно это касается документов, подтверждающих право на осуществление деятельности на территории Республики Беларусь. Например, в Российской Федерации таким документом является свидетельство о регистрации в специальном реестре иностранного адвоката [3].

Еще одной особенностью представительства иностранных лиц является то, что их интересы могут представлять консулы иностранных государств, хотя в ХПК, в отличие от ГПК, о таком представительстве специально не упоминается. Вместе с тем используемый в консульских конвенциях термин «гражданин» охватывает как граждан, так и юридических лиц. Кроме того, все консульские конвенции содержат общую норму о праве консульских должностных лиц защищать права своих граждан и юридических лиц независимо от вида судопроизводства. При этом в ГПК остается нерешенной проблема, касающаяся определения пределов объема полномочий консула, несмотря на его выступление в качестве представителя без доверенности.

Выявленные противоречия между нормами международного гражданского процессуального права в ГПК и ХПК по вопросу судебного представительства иностранных лиц, на наш взгляд, свидетельствует в целом о серьезности и сложности предстоящей перед разработчиками Единого процессуального кодекса задачи. Отраслевое закрепление соответствующих норм ярко демонстрирует, что без взвешенного и системного подхода унификация положений международного гражданского процессуального права невозможна.

Библиографический список

1. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: [заключен в г. Вильнюсе 20.10.1992 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского экономического совета, 23 дек. 2014 г., № 112: в ред. решения Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Об утверждении административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по ведению реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ М-ва юстиции Рос. Федерации, 31 июля 2012 г., № 151: в ред. приказа М-ва юстиции Рос. Федерации от 29.09.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

Здрок О. Н.

СБЛИЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, ozdrok@mail.ru

Действующее гражданское процессуальное и хозяйственное процессуальное законодательство Республики Беларусь в части правового регулирования вопросов организации примирительных процедур существенно разнятся. В частности:

– в соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) по спорам, возникающим между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями, до обращения с иском в суд обязательным является предъявление претензии, если иное не установлено законодательными актами или договором. Обязательность претензионного порядка обеспечивается ст. 151 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), которая предусматривает, что в случае несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора, когда это установлено законодательными актами для данной категории споров или договором, суд оставляет заявление без рассмотрения;